

— Не волнуйся, я сейчас пошлю людей на поиски. Когда второй брат уходил, я отправил двух человек за ним. Ничего серьезного не произойдет, успокойся.

Подумав об этом, Ань Цзинсин поспешно заверил Лу Яньси, прежде чем тот успел что-то сказать. Войска Мо Юй, обученные Ань Ин, возможно, не обладали самым высшим мастерством, но их способность защищать была на высшем уровне.

Перед отъездом, услышав предупреждение Лу Яньсю быть осторожным, Ань Цзинсин не задумываясь приказал Ань Юэ отправить двух человек за ним. Теперь он думал, что хорошо сделал тогда, иначе сейчас он бы не знал, на что рассчитывать.

Действительно, услышав эти слова, выражение лица Лу Яньси смягчилось, и он постепенно пришел в себя. Глядя на Лу Юаня, который с тревогой смотрел на него в шатре, он сказал:

— Отец, я в порядке. Вы лучше поищите второго брата.

Хотя сердце всегда склоняется к одному, но и другие дети тоже важны. Теперь, когда младший сын был в порядке и с ним был Ань Цзинсин, а второй сын еще не вернулся, Лу Юань понимал, что важно. Кивнув Ань Цзинсину, он вышел из шатра вместе с Лу Яньцзэ. Лу Яньси и Ань Цзинсин слышали, как Лу Юань отдавал приказы своим людям, видимо, собирая группу для поисков Лу Яньсю.

После ухода Лу Юаня Ань Цзинсин крепко обнял Лу Яньси. Он был напуган до смерти, боясь, что с Яньси что-то случится. Он не мог представить, как бы его жизнь выглядела, если бы он однажды обрел Яньси, а потом потерял его.

— Ты меня напугал, — сказал Ань Цзинсин, уткнувшись лицом в волосы Лу Яньси. — Больше так не делай. Ты говорил, что хочешь прожить со мной до седин.

Сейчас не только сердце Лу Яньси было беспокойно, но и Ань Цзинсин чувствовал себя растерянным. Однако он не мог показать это, потому что сейчас Лу Яньси нуждался в сильном и уверенном в себе человеке.

— Больше не буду, — ответил Лу Яньси, обнимая Ань Цзинсина и успокаивая его.

Сегодняшнее событие стало для него полной неожиданностью. Он не ожидал, что сегодня потеряет контроль над собой. Хотя он был в сознании, он не мог остановить свои мысли. Лу Яньси знал, что ситуация, о которой говорил Цинхэ, наступила.

«Чрезмерная мудрость приносит вред» — часто говорил ему Цинхэ. Он также часто советовал ему отпустить свои тревоги. Но как можно просто отпустить некоторые вещи? Как можно забыть кровавую месть?

*

Тем временем Лу Яньсю и Ань Цзинжуй, о которых все беспокоились, уже были в безопасности. Все началось с того, что, хотя Лу Яньсю можно было назвать мастером, а Ань Цзинжуй также был силен, против множества врагов им было не справиться. Когда они уже готовились смириться с судьбой, в лесу появились двое мужчин в черных одеждах, которые присоединились к битве и прорвали окружение.

Пока Лу Яньсю и Ань Цзинжуй колебались, стоит ли им уходить, один из мужчин в черном подошел к Лу Яньсю и что-то шепнул ему на ухо. Лу Яньсю схватил Ань Цзинжуя и вырвался

из толпы. Те, кто преследовал их, хотели последовать за ними, но были остановлены двумя мужчинами в черном. Что произошло дальше, Ань Цзинжуй и Лу Яньсю не знали.

— Сегодня я тебя подвел, — сказал Ань Цзинжуй, лежа на земле после того, как они оказались в безопасности, и глядя на сидящего рядом Лу Яньсю. — Я не знаю, что и сказать.

Фраза лидера группы: «По поручению, провожаем четвертого принца в последний путь», была отчетливо слышна. Эти люди явно пришли за ним.

— Между нами не бывает подводов, — ответил Лу Яньсю, перевернувшись и прижав Ань Цзинжуя к земле. Он взял его за подбородок и погладил тонкие губы. — Если еще раз скажешь такое, береги свои кости!

— Ха... ха-ха-ха...

Услышав «угрозу» Лу Яньсю, Ань Цзинжуй не рассердился, а тихо засмеялся, и его смех становился все громче.

— Есть идеи?

Когда Ань Цзинжуй наконец перестал смеяться, Лу Яньсю перевернулся на спину, снял свою куртку и разорвал ее на полоски. Достав из кармана мазь для ран, он начал обрабатывать раны Ань Цзинжуя и спросил, знает ли он, откуда взялись эти негодяи.

— Откуда мне знать?

Ань Цзинжуй, конечно, понимал, о чем спрашивает Лу Яньсю, и положил руку под голову, делая вид, что у него болит голова. Глядя на то, как Лу Яньсю заботливо обрабатывает его раны, он улыбнулся:

— Ты, Буци, так предусмотрителен, что даже взял с собой мазь для ран.

— Младший брат дал мне ее перед отъездом, — сказал Лу Яньсю, улыбаясь. Он вспомнил, как младший брат вручил ему мазь, сказав, что хотя он едет ради любви, но если он захочет показать свою мужественность перед князем Сяояо и потерпит неудачу, то хотя бы сможет исправить ситуацию. Теперь он думал, что это было настоящим предзнаменованием.

— Кстати, а те двое — твои люди? Раньше я их не видел, — сказал Ань Цзинжуй, приподнимаясь и подмигнув Лу Яньсю.

Те двое мужчин, которые появились позже, но вовремя, обладали отличными навыками. Когда они с Лу Яньсю уходили, те двое стояли на пути, как настоящие герои, что не каждому дано.

Если бы те двое из войск Мо Юй услышали, что о них говорят, они бы почувствовали себя обиженными. Лошадь Ань Цзинжуя понеслась, и они не смогли за ней угнаться. Едва догнав, они попали в такую неприятность. Изо всех сил защищая Ань Цзинжуя, они все же были осуждены.

— Нет, — покачал головой Лу Яньсю, вспоминая, что сказали ему те двое мужчин в черном. — Это люди, которых младший брат послал защищать меня. Получилось, что он случайно попал в точку.

— Люди супруги наследного принца? — повторил Ань Цзинжуй. — Как такой распутник, как

супруга наследного принца, мог вырастить таких талантливых людей?

— Младший брат очень способен. Помнишь, как пять лет назад мой отец одержал великую победу у заставы Цзяюйгуань? — сказал Лу Яньсю, вспоминая ту битву, которую до сих пор с восторгом обсуждали жители Сиюаня.

Сражаясь с превосходящими силами противника, они понесли минимальные потери и разгромили врага. Лу Юань стал легендой после той битвы, и его популярность среди жителей Сиюаня была огромной. Если бы не Яньси...

— Помню, — кивнул Ань Цзинжуй. — Я, конечно, помню это, но по другой причине. Я также помню, что вскоре после того, как генерал Лу отправил донесение о победе, супруга наследного принца избил троих людей.

— Именно тогда. Стратегия моего отца была вдохновлена словами младшего брата. Когда отец перед отъездом рассказывал о местности у заставы Цзяюйгуань, младший брат сказал: «Если это место легко защищать, почему бы не выманить их за ворота?» Тогда отец придумал план действий.

В то время Лу Яньсю был еще слишком молод, чтобы путешествовать, поэтому он знал об этом.

— Не ожидал, что у супруги наследного принца есть такая сторона, — сказал Ань Цзинжуй, потирая подбородок. — Похоже, я недооценивал его.

— Конечно, но Яньси с детства любил устраивать неприятности. Родители боялись, что он может попасть в беду, поэтому назначили ему несколько опытных телохранителей, — кивнул Лу Яньсю, продолжая рассказывать о Лу Яньси. Как только речь заходила о Яньси, Лу Яньсю мог говорить бесконечно.

— А те двое?

Услышав это, Ань Цзинжуй сразу понял. Неужели те двое мужчин, которые внезапно появились, были телохранителями супруги наследного принца?

Как раз когда Лу Яньсю собирался что-то сказать, из леса донесся чей-то крик:

— Яньсю!

Услышав этот голос, глаза Лу Яньсю загорелись. Он посмотрел на Ань Цзинжуя, убедившись, что это не галлюцинация, и крикнул в ответ. Вскоре появилась фигура Лу Яньцзэ.

Увидев младшего брата, Лу Яньцзэ хотел что-то сказать, но его взгляд упал на фигуру рядом с Лу Яньсю. Приглядевшись, он понял, что это был князь Сяояо. Из-за отношений с принцем Цзином он не любил князя Сяояо, и его лицо сразу стало мрачным:

— Почему второй брат с князем Сяояо?

<http://bllate.org/book/16474/1496524>